

Научная статья
УДК 342.4
DOI 10.33184/pravgos-2024.4.16

Original article

КРОХИНА Юлия Александровна
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия;
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: gospravo404@mil.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9178-758X>

KROKHINA Yulia Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia;
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

DIGITAL CURRENCY AS A FACTOR IN TRANSFORMING THE LEGAL STATUS OF NON-CASH FUNDS

Аннотация. В условиях цифровой экономики финансовая сфера и денежные средства претерпевают стремительные изменения, что влечет трансформацию их правового регулирования. Изменения происходят не только в формах расчетов и банковских моделях, но и в самих платежных инструментах. Цель статьи – четко разграничить понятия официальных и неофициальных платежных инструментов для обеспечения безопасного и стабильного денежного обращения. При подготовке статьи использовались эмпирические методы сравнения, наблюдения; теоретические методы анализа, формальной и диалектической логики. Результаты: выявлено, что цифровая трансформация экономики обусловила появление нового вида валюты как средства платежа. Обосновано, что безналичные денежные средства являются объектом абсолютных правоотношений, нематериальным имуществом и представляют собой особое абсолютное право.

Ключевые слова: безналичные деньги, цифровая валюта, цифровая экономика, электронные средства платежа, квазиденьги, криптовалюта

Для цитирования: Крохина Ю.А. Цифровая валюта как фактор трансформации правового статуса безналичных денежных средств / Ю.А. Крохина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.4.16 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 144–156.

Abstract. In the digital economy, the financial sphere and money are undergoing rapid changes, which entails the transformation of their legal regulation. Changes are taking place not only in settlement forms and banking models, but also in the payment instruments themselves. The purpose of the article is to clearly distinguish the concepts of official and non-official payment instruments in order to ensure safe and stable money circulation. Empirical methods of comparison and observation; theoretical methods of analysis, formal and dialectical logics are used in the preparation of the article. Results: the article reveals that digital transformation of economy has caused the emergence of a new type of currency as a means of payment. The article substantiates that non-cash funds are the object of absolute legal relations, non-material property and represent a special absolute right.

Keywords: non-cash money, digital currency, digital economy, electronic means of payment, quasi-money, cryptocurrency

For citation: Krokchina Yu.A. Digital Currency as a Factor in Transforming the Legal Status of Non-Cash Funds. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 144–156. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.16.

ВВЕДЕНИЕ

Еще совсем недавно, в начале XXI в., наличные деньги были для большинства людей практически единственным способом совершения финансовых операций. Транзакции осуществлялись исключительно через кассы банков или почтовых отделений, что было крайне неудобно и ограничивало возможности граждан и бизнеса. Процесс был медленным, громоздким, сопряженным с рисками потери или кражи денег, а также с ограниченными возможностями отслеживания платежей.

Бурное развитие технологий, начавшееся в 1990-х годах, радикально изменило ландшафт финансового мира. Интернет стал катализатором этой трансформации, открыв дорогу новым, более эффективным и удобным способам осуществления финансовых операций. Первыми шагами стали скромные онлайн-сервисы, позволяющие клиентам проверять счета и осуществлять простейшие операции, например, переводить средства между собственными счетами. Однако постепенно функциональность онлайн-банкинга расширялась экспоненциально. Сегодня практически любой банк предоставляет широкий спектр услуг в режиме онлайн: от открытия вкладов и оформления кредитов до оплаты коммунальных услуг и покупок в интернете. Более того, отсутствие функций дистанционного банковского обслуживания теперь воспринимается как серьезный изъян, свидетельствующий о несоответствии банка современным требованиям.

Неотъемлемой частью современной банковской сферы стали и мобильные приложения. Удобство, скорость и доступность мобильного банкинга привели к тому, что многие клиенты предпочитают использовать смартфоны для практически всех финансовых операций. Современные приложения позволяют не только управлять счетами, но и осуществлять платежи по QR-кодам, получать push-уведомления о различных транзакциях, использовать биометрическую аутентификацию и даже получать персонализированные финансовые советы на основе анализа расходных операций. Разработчики банковских приложений конкурируют в борьбе за пользователей, предлагая инновационные функции и улучшая пользовательский интерфейс.

Параллельно с развитием онлайн и мобильного банкинга происходит быстрое развитие систем бесконтактных платежей, включая технологии NFC и системы электронных кошельков, которые значительно упростили процесс оплаты товаров и услуг, сделав его более быстрым и удобным.

Расширяется применение технологий искусственного интеллекта в банковской сфере: чат-боты помогают клиентам решать простые вопросы, системы машинного обучения анализируют финансовое поведение клиентов для предотвращения мошенничества и формируют предложения персонализированных финансовых продуктов.

В целом трансформация банковской системы продолжается, и мы можем ожидать дальнейшего развития инновационных технологий в этой области. Блокчейн, криптовалюты и другие новейшие технологии могут привести к еще более радикальным изменениям в будущем. Выбор банка клиентами сегодня основан не только на его финансовой устойчивости, но и на уровне развития его дистанционных сервисов, удобстве и инновационности его мобильного приложения, наличии интеграции с другими платежными системами и на общем пользовательском опыте.

ЦИФРОВЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ И БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВА

Глобальная финансовая система переживает глубокую трансформацию, затрагивающую не только методы расчетов и банковские алгоритмы, но и саму природу денег. Стремление к созданию «безналичного общества» – не просто модный тренд, а стратегическая цель многих государств. Постепенный отказ от физических денег – банкнот и монет – и переход к цифровым национальным валютам (CBDC – Central bank digital currency) – это процесс, полный как возможностей, так и вызовов. Разработка и внедрение CBDC предполагает не только создание удобных и безопасных электронных платежных систем, но и решение сложных вопросов, связанных с защитой от киберпреступности, обеспечением финансовой стабильности и защитой конфиденциальности личных данных пользователей.

Центральным элементом этой трансформации является технология распределенно-

го реестра (блокчейн), которая легла в основу многих криптовалют, таких как Bitcoin или Ethereum, а также она предоставляет уникальные инструменты для улучшения банковской инфраструктуры. В отличие от традиционных централизованных систем блокчейн обеспечивает повышенную прозрачность, снижает риски мошенничества и упрощает международные платежи. Однако блокчейн-технологии не лишены недостатков: вопросы масштабируемости, энергопотребления и регулирования по-прежнему остаются предметом интенсивных дискуссий.

Внедрение цифровых национальных валют значительно повлияет на банковский сектор. Центральные банки получат возможность непосредственного взаимодействия с населением, минуя коммерческие банки, что может изменить баланс сил на финансовом рынке. CBDC могут позволить реализовать новые финансовые инструменты и услуги, например программируемые деньги, которые автоматически выполняют определенные условия при совершении транзакций. Это открывает возможности для развития инновационных финансовых продуктов, например умных контрактов, автоматизирующих выполнение различных договорных обязательств.

Однако переход к «безналичному обществу» сопряжен с рисками. Цифровые системы уязвимы перед кибератаками, а потеря доступа к цифровым активам может иметь катастрофические последствия. Кроме того, необходимо обеспечить равный доступ к цифровым финансовым услугам для всех слоев населения, что требует значительных инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры и обучения населения. Вопрос регулирования криптовалют и других децентрализованных финансовых систем также является важным аспектом глобальной трансформации платежных систем, требующим международной координации и согласованных действий. В целом трансформация платежных инструментов – это длительный и сложный процесс, предполагающий внимательный анализ рисков и возможностей и постоянную адаптацию к изменяющимся условиям.

В ответ на происходящие изменения центральные банки и исследовательские институты ведущих экономик мира, на долю которых

приходится более 90 % мирового ВВП, активно изучают и разрабатывают собственные цифровые валюты. По прогнозам Банка международных расчетов, к 2030 г. в мире будет выпущено 15 «розничных» CBDC и 9 «оптовых»¹.

Цифровые валюты, создаваемые центральными банками, представляют собой новый подход к финансовым инструментам, поскольку они основаны на государственной поддержке и регулируются финансовыми властями. Это обеспечивает пользователям определенную степень стабильности и безопасности, которой не хватает частным криптовалютам. Например, CBDC могут быть использованы для проведения транзакций с более низкими комиссиями и меньшим временем подтверждения, что увеличивает эффективность финансовых операций.

Напротив, криптовалюты часто рассматриваются как спекулятивные активы. Их стоимость может колебаться довольно резко из-за рыночного спроса и опасений, связанных с регуляцией. В отличие от CBDC эти валюты не имеют физического эквивалента и не поддерживаются центробанками, что делает их подверженными большему числу рисков.

С увеличением популярности как CBDC, так и частных криптовалют появляется необходимость в повышенном уровне образования потребителей. Понимание различий между этими типами валют становится важным для принятия информированных финансовых решений. Государство и финансовые учреждения должны предупреждать общественность о характеристиках и рисках, связанных с использованием CBDC и частных криптовалют.

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Ранее научные концепции основывались на предположении, что деньги могут быть либо официально признанными и выпускаемыми государством, либо представлять собой подделки. С введением цифровых валют ситуация изменилась. Отсутствие центрального эмитента и физической формы делает слож-

¹ Bank for International Settlements: Making headway – Results of the 2022 BIS survey on central bank digital currencies and crypto, July 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisap136.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

ным, а иногда и невозможным отслеживание денежных переводов и изъятие объемов, приобретенных незаконно. Хотя в большинстве стран цифровые активы не имеют статуса официального платежного средства и находятся в «серой зоне» финансовой системы, это не останавливает пользователей. Наоборот, многими они рассматриваются как плотные инвестиционные инструменты или альтернативные методы расчетов.

Технология распределенного реестра обеспечивает возможность проведения полностью анонимных транзакций, включая операции между различными государствами. Это создает как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, пользователи всегда искали возможности для сохранения своей конфиденциальности. С другой стороны, такая степень анонимности может быть использована для налогового уклонения и финансирования преступных действий, включая терроризм.

Банк международных расчетов еще в 2018 г. обратил внимание на парадокс происходящих изменений. По его мнению, участники рынка, опасаясь волатильности национальных валют и инфраструктурных рисков, таких как инфляция, уходят из регулируемой банковской системы в практически неконтролируемую среду частных финансов, включая криптовалюты². Для большинства участников рынка, не обладающих глубокими знаниями финансовых рынков, изменение стратегии инвестирования в сторону цифровых валют может обернуться значительными убытками. Это связано не только с волатильностью криптовалютного рынка, но и с рядом фундаментальных недостатков, которые делают их существенно отличающимися от традиционных финансовых инструментов. Многие эксперты справедливо относят цифровые валюты к категории «квазиденежных единиц», подчеркивая их неполное соответствие функциям настоящей денежной единицы. Традиционные деньги обладают тремя ключевыми функциями: средство обмена, средство нако-

пления и мерило стоимости. Цифровые валюты, несмотря на свою популярность, не всегда эффективно выполняют все три. В качестве средства обмена они имеют весьма ограниченный диапазон. Хотя их популярность растет, многие продавцы все еще не принимают криптовалюты в качестве платежного средства, что значительно сужает сферу их практического применения.

Как средства накопления цифровые валюты крайне рискованны. Их курс подвержен значительным колебаниям, иногда за короткие промежутки времени теряя значительную часть своей стоимости. Хранение больших сумм в криптовалюте сопряжено с высоким риском потерь. Кроме того, существует риск взлома криптовалютных кошельков и потери доступа к средствам. Технологические решения по обеспечению безопасности постоянно развиваются, но абсолютной гарантии никто не может дать.

Нестабильны цифровые валюты и в роли мерила стоимости. Их курс постоянно меняется, что затрудняет использование таких валют в качестве надежного средства измерения ценности товаров и услуг. Это особенно актуально при заключении долгосрочных контрактов или планировании крупных инвестиций.

К тому же регулирование цифровых валют во многих странах находится на начальной стадии. Отсутствие четкой правовой базы создает дополнительные риски для инвесторов. Нормативно-правовая неопределенность может привести к неожиданным последствиям и финансовым потерям. Нельзя забывать и о высокой степени анонимности некоторых криптовалют, которая привлекает преступные элементы и используется для незаконных операций, что дополнительно снижает доверие к ним как к надежному финансовому инструменту.

Таким образом, несмотря на привлекательность быстрой прибыли, инвестиции в цифровые валюты требуют глубокого понимания рынка, осознания рисков и осторожного подхода. Для большинства неквалифицированных участников рынка такие инвестиции могут привести к значительным финансовым потерям, превосходящим потенциальную выгоду. Поэтому перед принятием решения об инвестировании в криптовалюту

² Annual Economic Report. June, 2018. Bank for International Settlements [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).

ты необходимо тщательно взвесить все за и против, провести собственное исследование и, возможно, проконсультироваться с опытным финансовым советником.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ИХ СУЩНОСТЬ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ

Изменения в сфере денежного обращения способствовали тому, что за последние десятилетия в законодательствах различных стран, международных организаций, а также в повседневном общении участников финансовых рынков, работников банков, регулирующих органов и граждан возникло множество новых терминов. Эти термины обладают сходными значениями, что зачастую приводит к недопониманию. Для устранения путаницы и обеспечения безопасного и стабильного денежного обращения необходимо четко разграничить понятия официальных и неофициальных платежных инструментов. Это станет основой для качественного правового регулирования.

Вопрос легитимности и правового регулирования цифровых платежных инструментов – один из самых острых. Камнем преткновения является отсутствие единого общепринятого определения цифровой валюты. Эта неопределенность порождает существенные сложности в правоприменительной практике, затрудняя борьбу с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими преступлениями, создавая неопределенность для добросовестных участников рынка. Глобальная фрагментация подходов к регулированию приводит к тому, что одни и те же операции могут быть легальны в одной юрисдикции и незаконны в другой, порождая правовой вакуум и стимулируя развитие теневого рынка цифровых активов.

Для эффективного правового регулирования необходимо провести тщательную классификацию цифровых валют. Можно выделить несколько основных категорий: CBDC, эмитируемые центральными банками (например, цифровой юань или планируемый цифровой евро); децентрализованные криптовалюты, основанные на технологии блокчейн (Bitcoin, Ethereum и множество альткоинов); стабиль-

ные монеты (stable coins), привязанные к стоимости фиатной валюты или других активов; токены, представляющие собой цифровые активы, часто используемые для фандрайзинга (ICO) или внутри специфических платформ (например, токены на биржах или в метавселенных). Каждая из этих категорий требует специфического подхода к регулированию, учитывая особенности структуры этих цифровых валют, функционала и связанных рисков.

Например, CBDC, эмитируемые центральными банками, могут быть интегрированы в существующую банковскую систему и подпадать под действующее законодательство о денежной политике. Криптовалюты, напротив, требуют создания новых правовых механизмов, способных учесть их децентрализованную природу и анонимность транзакций. Регулирование стабильных монет представляет собой отдельную задачу в связи с необходимостью контроля за обеспечением их стоимости и предотвращения манипуляций. Токены же требуют определения их юридического статуса – являются ли они ценными бумагами, товарами или чем-то другим.

Взаимосвязь цифровых валют с традиционными формами денег также крайне важна для правового регулирования. Необходимо установить четкие правила конвертации между цифровыми и фиатными валютами, определить налоговые обязательства, связанные с использованием цифровых активов, и разработать механизмы защиты прав потребителей в случае мошенничества или технических сбоев на платформах, обрабатывающих цифровые платежи. Кроме того, важно учесть растущую роль децентрализованных финансов (DeFi), представляющих собой целый комплекс децентрализованных финансовых услуг, и разработать механизмы регулирования их деятельности, минимизируя риски для пользователей и финансовой системы в целом. Отсутствие комплексного подхода, учитывающего все эти нюансы, ведет к неэффективному регулированию и создает угрозы стабильности мировой финансовой системы.

Следует отличать CBDC от других цифровых активов. CBDC – это цифровая форма национальной валюты, выпускаемая и контролируемая центральным банком страны.

Ее ключевое отличие от электронных денег – статус, приравненный к физическим наличным деньгам. В отличие от коммерческих электронных денег, хранящихся на счетах банков и подпадающих под банковское регулирование, CBDC обеспечивает более высокую степень безопасности и стабильности, исключая риски банкротства финансовых учреждений. Введение CBDC может существенно повысить эффективность платежных систем, снизить издержки и расширить доступ к финансовым услугам, особенно для населения, не имеющего банковских счетов. Однако внедрение CBDC сопряжено с техническими сложностями, вопросами кибербезопасности и потенциальными рисками для финансовой стабильности, требующими тщательного анализа и разработки соответствующей инфраструктуры. Например, необходимо обеспечить защиту от мошенничества, отмывания денег и финансирования терроризма.

Электронные деньги представляют собой денежные средства, хранящиеся в электронном виде на счетах в кредитных организациях или у эмитентов электронных денег. Они являются лишь цифровым эквивалентом традиционных денежных знаков и отличаются от CBDC своей зависимостью от эмитента. В случае банкротства эмитента средства на счетах могут быть утрачены. Регулирование электронных денег осуществляется в соответствии с национальным законодательством, часто в рамках банковского надзора.

Цифровые финансовые активы – более широкий термин, охватывающий целый спектр цифровых инструментов, включая криптовалюты, токены и другие цифровые ценные бумаги. Их ключевое отличие от CBDC и электронных денег заключается в отсутствии гарантий со стороны государства или центрального банка. Стоимость цифровых финансовых активов может быть крайне волатильна и подвержена значительным колебаниям.

Криптовалюты, такие как Bitcoin или Ethereum, являются децентрализованными цифровыми валютами, функционирующими на основе технологии блокчейн. Они не контролируются центральными банками или правительствами, что делает их привлекательными для тех, кто стремится к финансовой

независимости и анонимности. Однако отсутствие регулирования создает риски, связанные с мошенничеством, отмыванием денег и высокой волатильностью курса. В связи с этим многие страны разрабатывают регуляторные рамки для криптовалют, направленные на минимизацию рисков и защиту потребителей.

Цифровые права – термин, охватывающий правовые нормы, регулирующие цифровые активы и транзакции. Он включает вопросы защиты прав собственности на цифровые активы, защиты от мошенничества, регулирования обмена цифровыми активами и многие другие аспекты. Разработка ясной и прозрачной правовой базы в этой области критически важна для развития цифровой экономики.

Безопасность и эффективность цифровой платежной системы напрямую зависят от ясного и однозначного определения ключевых терминов, а также от четкого законодательного регулирования. Отсутствие правовых норм порождает правовую неопределенность, создавая лазейки для мошенничества и затрудняя защиту прав потребителей. Рассмотрим подробнее, какие аспекты требуют детальной проработки.

Прежде всего, необходимо определить понятие «цифровой платеж» само по себе. Это не просто перевод денег с одного счета на другой, а комплексный процесс, включающий в себя аутентификацию пользователя, авторизацию транзакции, обработку данных, подтверждение платежа и многое другое. Каждая из этих стадий должна быть регламентирована законом, включая требования к безопасности данных на каждом этапе. Например, закон должен определять стандарты шифрования, методы защиты от фишинга и другие меры, предотвращающие несанкционированный доступ к платежным данным. Кроме того, необходимо четко определить ответственность сторон в случае возникновения ошибок или совершения мошеннических действий. Кто несет ответственность за утечку данных: банк, платежный сервис или сам пользователь? Закон должен дать на этот вопрос исчерпывающий ответ.

Далее, необходимо детально прописать правовое регулирование различных типов цифровых платежей. Это могут быть мгновенные платежи, переводы через мобиль-

ные приложения, платежи с использованием криптовалют, платежи через системы дистанционного банковского обслуживания и многие другие. Каждый тип платежа имеет свои особенности, и законодательство должно учитывать эти нюансы. Например, регулирование криптовалютных платежей требует особого внимания, учитывая их волатильность и анонимность. Закон должен определить порядок налогообложения криптовалютных транзакций, а также установить механизмы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, используя, например, технологии блокчейн-аналитики.

Защита прав потребителей также является ключевым аспектом. Закон должен гарантировать возврат средств в случае мошеннических операций, предусматривать механизмы разрешения споров между потребителями и платежными сервисами, устанавливать требования к прозрачности условий обслуживания. Важным аспектом является защита персональных данных пользователей. Закон должен четко определить, какие данные могут собираться и как они должны храниться, обеспечивая соответствие международным стандартам защиты данных, таким как General Data Protection Regulation (GDPR – Генеральный регламент по защите персональных данных).

Наконец, стабильность финансовой системы в эпоху быстрого развития цифровых технологий требует активного надзора и регулирования со стороны государства. Необходимо создать эффективный механизм контроля за деятельностью платежных организаций, предусматривающий регулярные проверки и наказание за нарушения законодательства. Это включает в себя мониторинг за соблюдением требований к безопасности, предотвращение мошенничества и защиту персональных данных. Только комплексный подход, включающий в себя четкое правовое регулирование, эффективный надзор и активное сотрудничество между государством, платежными организациями и потребителями, позволит создать безопасную и эффективную систему цифровых платежей, способствующую экономическому росту и развитию цифровой экономики.

Наличные денежные средства представляют собой самую древнюю форму денег, их правовая природа наиболее понятна. В юридической науке сложилось общее мнение, согласно которому наличные деньги могут выступать в обороте в двух качествах: как движимое, заменимое и потребляемое имущество; как денежная сумма, то есть количество покупательной способности, исчисленное и выраженное в виде суммы денежных единиц конкретной валютной системы.

Несмотря на то что в настоящее время безналичные денежные средства закреплены в перечне объектов гражданских прав наряду с наличными, их правовая природа вызывает больше вопросов. Исходя из положений ст. 128 ГК РФ, можно прийти к выводу, что безналичные денежные средства относятся к имущественным правам. При этом согласно позиции, выраженной в постановлениях Конституционного Суда РФ³, безналичные денежные средства существуют в форме записи на банковском счете их владельца и представляют собой обязательственное право требования к кредитной организации. С учетом изложенного в доктрине сформировалось несколько подходов к пониманию правовой природы безналичных денежных средств. Сторонники вещно-правовой теории считают, что безналичные денежные средства можно рассматривать как вещь, по аналогии с бездокументарными ценными бумагами, соответственно, на них распространяется право собственности.

Сторонники обязательственно-правового подхода утверждают, что безналичные денежные средства представляют собой обязательственные права требования, возникающие на основании договора банковского счета. Таким образом, клиент обладает правом требовать от кредитной организации исполнения обяза-

3 По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной : постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельств, связанных с управлением и использованием этих средств.

Некоторые исследователи определяют безналичные денежные средства как субъективные юридические права обязательственного характера, предоставляющие их владельцу право требования к кредитной организации на получение денежных знаков. Эти права возникают в рамках обязательства, основанного на договоре банковского счета [1, с. 156], или как кредитовые остатки, на которые распространяется действие гл. 45 ГК РФ [2, с. 14].

Представители смешанной вещно-обязательственной теории утверждают, что безналичным денежным средствам присущи определенные черты вещного права, при этом не отрицая их обязательственной природы. Например, объем обязательств банка перед клиентом может зависеть от действий третьих лиц, не являющихся стороной по договору. В частности, чем больше средств поступает на расчетный счет, тем выше сумма долга банка перед клиентом – держателем счета. Такая взаимосвязь с действиями третьих лиц нехарактерна для обязательственных отношений в их чистом виде [3, с. 30–31].

Кроме того, в случае несанкционированного списания денежных средств со счета его держатель может применять не только относительные иски против банка как стороны по договору, но и абсолютные иски против лица, виновного в списании средств. Эта возможность объясняется наличием двух групп правоотношений: во-первых, отношений между клиентом и банком; во-вторых, отношений между клиентом и неопределенным кругом лиц, которые обязаны воздерживаться от нарушения прав владельца счета [4, с. 38]. Способ защиты прав зависит от того, в каком из указанных правоотношений произошло нарушение.

Электронные деньги, хотя и похожи на безналичные, представляют собой значительно более сложный феномен, вызывающий бурные дискуссии среди экономистов и юристов. Главное отличие заключается в их природе: безналичные деньги – это просто запись о денежных средствах на счете, отражающая баланс, а электронные деньги – это цифровое представление денежной стоимости, не

привязанное напрямую к банковскому счету. Это ключевое различие порождает множество нюансов в их правовом регулировании и экономическом анализе. Исследователи, склонные к консервативному подходу, считают электронные деньги разновидностью безналичных, подчиняющихся тем же правилам и принципам. Они аргументируют свою позицию тем, что электронные деньги тоже представляют собой запись о денежной массе, хотя и в цифровой форме. Эта форма записи может быть представлена в виде электронных ваучеров, кредитных или дебетовых карт, электронных кошельков либо иных средств. Все они, по мнению рассматриваемых ученых, в конечном итоге основаны на балансе, хранящемся в банковской или иной финансовой системе.

Однако многие специалисты придерживаются более радикальной точки зрения, рассматривая электронные деньги как абсолютно новое средство платежа с уникальными свойствами. Они указывают на высокий уровень анонимности в некоторых системах электронных платежей, возможность мгновенных транзакций по всему миру, а также отсутствие физического носителя. Распространение криптовалют еще больше усложняет ситуацию.

Говоря о дифференциации электронных и безналичных денег, важно учитывать различные типы электронных денег: предзаряженные карты (например, подарочные карты), электронные кошельки (например, Яндекс.Деньги), система быстрых платежей (например, СБП в России) и криптовалюты. Разнообразие форм электронных денег значительно осложняет их однозначное определение и, как следствие, правовое регулирование. Существующие типы электронных денег, такие как электронные кошельки, криптовалюты, CBDC, а также различные системы платежей, отличаются по механизмам эмиссии, способам хранения и возможностям использования. Например, электронные кошельки, привязанные к банковским счетам, эмитируются коммерческими банками и регулируются национальными законодательствами, их хранение обеспечивается финансовыми институтами, а использование ограничено рамками действующих платежных систем.

В противоположность электронным деньгам криптовалюты децентрализованы, их эмиссия происходит через майнинг или иные алгоритмические процессы, хранение осуществляется в криптокошельках, а использование сопряжено с волатильностью курса и рисками, связанными с анонимностью транзакций. CBDC, напротив, эмитируются и контролируются центральными банками, обеспечивая большую стабильность и безопасность, но потенциально ограничивая финансовую конфиденциальность. Различия в технологиях блокчейна существенно влияют и на характеристики электронных денег: публичные блокчейны обеспечивают прозрачность, но могут быть медленными, в то время как приватные блокчейны обеспечивают скорость и конфиденциальность, но могут быть менее защищены от манипуляций.

Более того, появление новых технологий, таких как стейблкоины (привязанные к стоимости фиатных валют или других активов), токенизированные активы и децентрализованные финансовые приложения (DeFi), еще больше усложняет картину. Стейблкоины, например, пытаются решить проблему волатильности криптовалют, но их стабильность зависит от надежности заложенных активов и механизмов обеспечения. Токенизированные активы представляют собой цифровое отображение реальных активов, таких как акции или недвижимость, что открывает новые возможности для инвестирования и торговли, но также создает риски, связанные с регулированием и защитой прав собственности. DeFi-платформы, предлагающие децентрализованные финансовые услуги, работают на основе смарт-контрактов и обеспечивают новые возможности для кредитования, инвестирования и других финансовых операций, но сопряжены с повышенными рисками, связанными с безопасностью и регуляцией.

В связи со сказанным поиск универсального определения электронных денег представляет собой сложную и постоянно эволюционирующую задачу. Необходимость адаптации законодательства к быстро меняющемуся технологическому ландшафту очевидна. Международное сотрудничество в этой сфере ста-

новится все более критичным для предотвращения финансовых преступлений, защиты прав потребителей и обеспечения стабильности глобальной финансовой системы. Только согласованный подход, учитывающий специфику различных типов электронных денег и постоянно обновляющийся под влиянием новых технологий, сможет создать адекватную и эффективную нормативно-правовую базу для цифровой экономики. Это требует не только совершенствования национального законодательства, но и разработки международных стандартов и механизмов сотрудничества между странами и регулируемыми органами, стабильности и безопасности финансовых систем в цифровую эпоху.

Так, сторонники первого подхода к пониманию юридической сущности электронных денег считают, что электронные деньги производны от наличных и безналичных денежных средств. Они представляют собой аналог последних, записанный на электронный носитель и используемый в рамках системы перевода электронных денег.

Представители второго подхода рассматривают электронные деньги как средство платежа, при котором требование к эмитенту фиксируется в электронной форме, даже в случае отсутствия доступа к депозитным счетам. Это подчеркивает, что электронные деньги функционируют независимо от традиционных банковских счетов и представляют собой новую форму денежного средства [5, с. 37].

По данным международных финансовых организаций, к 2020 г. количество электронных платежных систем превысило пятьдесят. Наиболее известными являются Quick (Австрия), Proton (Бельгия), GeldKarte (Германия), Octopus (Гонконг), NETS CashCard (Сингапур), EZ Link (Сингапур), CASH CARD (Швейцария), Moneo (Франция), Edy (Япония), Suica (Япония), Mondex (Великобритания), PayPal (США), CyberCash (Германия), Clickpay (Дания) и PayCash (Россия) [6, с. 94].

Нормативное определение электронных денежных средств, содержащееся в ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», является более ясным. Согласно этому закону элек-

электронные денежные средства определяются как денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа⁴. При этом интересно, что определение электронных денежных средств, закрепленное в российском законодательстве, отличается от применяющихся в международной практике.

Так, согласно европейскому законодательству электронные деньги должны отвечать следующим критериям⁵:

- денежная ценность или стоимость в денежном выражении, которая хранится в электронном виде;
- право требования к эмитенту, возникшее при получении денежных средств для осуществления транзакций;
- могут быть приняты любым лицом, отличным от эмитента электронных денег.

На наш взгляд, важным является первый критерий, который определяет, в каком виде могут существовать электронные денежные средства. Российское законодательство в настоящее время относит переводы денежных средств к формам безналичных расчетов, однако не уточняет, в каком виде существуют сами электронные деньги.

Таким образом, исходя из анализа характеристик электронных денежных средств, можно согласиться с исследователями, которые обосновывают их обязательственно-правовую природу. Электронные деньги можно рассматривать как разновидность безналичных средств, где право требования возникает

не по договору банковского счета, а по договору о выпуске и использовании банковской карты [7, с. 7].

В юридической литературе распространена точка зрения, согласно которой одним из видов электронных денег является криптовалюта [8, с. 123–133]. На наш взгляд, такая классификация неверна, поскольку криптовалютные активы имеют отличную от электронных денежных средств правовую природу и не обладают единым эмитентом. Технически криптовалютные активы представляют собой алгоритмический код, созданный на основе технологии блокчейн, который не имеет физической формы, защищен асимметричным шифрованием и хранится децентрализованно.

Кроме того, в ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что использование цифровой валюты при расчетах между российскими резидентами запрещено⁶. Это также существенно отличает криптовалюту от электронных денежных средств. Тем не менее некоторые исследователи занимают промежуточную позицию по вопросу регулирования криптовалютных активов и называют их частными деньгами. Некоторые зарубежные авторы и суды также настаивают на том, что, обладая денежной природой, криптовалюта может рассматриваться как средство платежа⁷.

В юридической литературе высказано мнение, что криптовалюта представляет собой особое обязательственное право. Согласно этой точке зрения права владельцев криптовалют, таких как Bitcoin, Ethereum и др., корреспондируют с обязанностями всех участников расчетной системы [9, с. 3–16]. Этот подход получил распространение среди российских исследователей, однако он не является общепринятым в европейской практике. Европейские исследователи и налоговые органы отказываются

⁴ О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27, ст. 3872.

⁵ Директива Европейского парламента и Совета от 16.09.2009 № 2009/110/E [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legislation/FR/TXT/HTML/?uri=ELEX:32009L0110&frm=FR> (дата обращения: 07.04.2024).

⁶ Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5018.

⁷ Mehdi Bli. Les r  t-mnnies, une litin des blk hin tehnlgies l mnnie. Revue de drit bnire et finnier – Revue bimestrielle lexisnexis jurislsseur - mrs - vril 2016. . 6., L ur de Justie de l'Unin , l'ffire -264/14, Sktteverket ntre Dvid Hedqvist, 22 tbre 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://lk.ru/32B6xy> (дата обращения: 07.04.2024).

ся признавать криптовалютные активы как обязательственные права или права требования в отношении эмитента⁸.

Термин «криптовалюта» отсутствует в отечественном законодательстве. Вместо него в правовых нормах и разъясняющих письмах уполномоченных органов используются понятия «цифровые финансовые активы», «цифровые права» и «цифровая валюта». Согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, определяемые законом, которые реализуются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. В этой связи интересна позиция авторов, утверждающих, что цифровые права представляют собой не новый вид прав, а новую форму прав. Иными словами, сущность и правовая природа субъективных прав остаются прежними, меняется лишь форма их закрепления, что влияет на особенности распоряжения такими правами.

Если обратиться к определению цифровых финансовых активов, содержащемуся в ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ, можно увидеть, что такие активы представляют собой разновидность цифровых прав. Согласно закону цифровые финансовые активы включают денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право на получение эмиссионных ценных бумаг в соответствии с решением о выпуске таких активов. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов осуществляются только путем внесения (или изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

Цифровая валюта, как определено в том же Федеральном законе № 259-ФЗ, представ-

ляет собой электронную информацию в виде цифрового кода или обозначения, которая может быть использована в качестве средства платежа, но не является официальной валютой Российской Федерации или других стран.

Основное отличие между цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами заключается в том, что, несмотря на схожую техническую основу, цифровые финансовые активы имеют конкретного эмитента, который несет обязательства перед инвесторами. Как было упомянуто выше, российское законодательство не оперирует термином «криптовалюта», однако из анализа судебной практики⁹, а также разъясняющих писем органов исполнительной власти¹⁰ становится понятно, что под термином «цифровая валюта» законодатель понимает в том числе криптовалютные активы.

При этом говорить об отличиях цифровой валюты и цифровых финансовых активов от цифровых прав, на наш взгляд, некорректно, поскольку термин «цифровые права» является родовым по отношению к двум другим понятиям. Это подтверждается определением цифровых финансовых активов, приведенным выше, а также следует из анализа доктрины [10, с. 50–53] и судебной практики¹¹, где цифровая валюта относится к категории цифровых прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повсеместная цифровизация и преимущества системы распределенного реестра привели к тому, что центральные банки многих стран мира начали разрабатывать собственные цифровые валюты. В 2023 г. в российском правовом поле появился термин «цифровой

8 Finma [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech> (дата обращения: 07.04.2024); Guide pratique pour les questions d'assujettissement concernant les initial coin offerings (ICO). Edition du 16 2018. P.3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech> (дата обращения: 07.04.2024); Daniel Haeblerli, Stefan Oesterhelt & Urs Meier. Homburger. Switzerland // Blockchain & Cryptocurrency Regulation. First Edition. Zurich, Switzerland: Contributing Editor Josias Dewey, 2019. P. 444 [Электронный ресурс]. URL: https://media.homburger.ch/karmarun/image/upload/homburger/H1TL5_1tm-GLI-BLCH1_CH.pdf. (дата обращения: 07.04.2024).

9 Решение Савеловского районного суда Москвы от 09.11.2021 по делу № 2-2888/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-2959/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Письмо Минфина России от 02.12.2020 № 05-06-11/105854 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11 Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рубль». Хотя он и ранее использовался в документах государственных органов, имевших статус концепций и предложений. Например, концепция, предложенная Банком России, формирует представление об обязательственной природе цифрового рубля¹². Кроме того, из текста концепций и внесенных в 2023 г. в законодательство Российской Федерации поправок видно, что цифровой рубль, хотя и основан на технологии распределенного реестра, существенно отличается от криптовалютных активов. Основное отличие заключается в том, что единственным уполномоченным эмитентом цифрового рубля является Банк России. Стоимость цифрового рубля привязана к курсу национальной валюты и, следовательно, гарантирована государством, что делает цифровой рубль более стабильным и регулируемым по сравнению с криптовалютами.

Безналичные денежные средства, будучи нематериальными активами, требуют особого подхода в правовом регулировании. На сегодняшний день их невозможно отнести к тради-

ционным категориям права собственности, что создает определенные трудности для правоприменительной практики. Важно выделить специфику правового статуса таких средств, поскольку они, несмотря на отсутствие материальной формы, активно участвуют в экономическом обороте и имеют свою стоимость.

В российской правовой системе безналичные средства можно рассматривать в качестве прав на использование и распоряжение финансовыми ресурсами, а не как собственность в привычном смысле. Это значит, что права на безналичные средства часто регулируются не общим гражданским законодательством, а специализированными нормами, регулирующими банковскую деятельность и финансовые операции.

Таким образом, необходимость более точного определения правового статуса безналичных средств становится очевидной. Это позволит упростить правоприменение и повысить защищенность прав субъектов, использующих такие средства в своей деятельности. В итоге создание уникальной категории абсолютного права для безналичных денег может стать важным шагом в развитии российской правовой системы.

¹² Банк России. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс]. URL: https://br.ru/ntent/Dument/File/120075/net_08042021.df (дата обращения: 07.03.2024).

Список источников

1. Крылов О.М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации / О.М. Крылов // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 153–158.
2. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: актуальные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Л.Г. Ефимова. – Москва, 2000. – 41 с.
3. Заменгоф З.М. Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах. – Москва : Наука, 1987. – 181 с.
4. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах / М.М. Агарков. – Москва : Статут, 2012. – 533 с.
5. Кочергин Д.А. Современные системы электронных денег : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Д.А. Кочергин. – Москва, 2006. – 352 с.
6. Кучинская А.А. Трансформация сферы денежного обращения в условиях перехода к информационной экономике / А.А. Кучинская // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса : Материалы международного научно-практического круглого стола. – Минск : БГУ, 2020. – С. 90–95.

REFERENCES

1. Krylov O.M. Money as Non-Cash: Issues of Legal Regulation in the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 4 (58), pp. 153–158. (In Russian).
2. Efimova L.G. Banking Transactions: Current Problems. *Doct. Diss.* Thesis. Moscow, 2000. 41 p.
3. Zamengof Z.M. Legal Regime of Material and Financial Resources in Economic Systems. Moscow, Nauka Publ., 1987. 181 p.
4. Agarkov M.M. Selected Works on Civil Law. Moscow, Statut Publ., 2012. Vol. 2. 533 p.
5. Kochergin D.A. Modern Electronic Money Systems. *Doct. Diss.* Moscow, 2006. 352 p.
6. Kuchinskaya A.A. Transformation of the Sphere of Money Circulation in the Conditions of Transition to the Information Economy. *Modern Economic Relations: Prospects of Legal Regulation and Problems of Correlation of Interests of the State, Society and Business. Proceedings of the International Scientific and Practical Round Table*. Belarusian State University Publ., 2020, pp. 90–95. (In Russian).
7. Efimova L.G. On the Legal Nature of Non-Cash Money, Digital Currency and Digital Ruble. *Civilist*, 2022, no. 4, pp. 6–15. (In Russian).

7. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля / Л.Г. Ефимова // Цивилист. – 2022. – № 4. – С. 6–15.
8. Чеботарева Н.В. Систематизация и развитие теоретических подходов к сущности электронных денег / Н.В. Чеботарева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 129–133.
9. Новоселова Л.А. О правовой природе биткойна / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 3–16.
10. Шишмарева Т.П. Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) / Т.П. Шишмарева // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 50–55.
8. Chebotareva N.V. Systematization and Development of Theoretical Approaches to the Essence of Electronic Money. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Social-Economic Sciences*, 2014, no. 3, pp. 129–133. (In Russian).
9. Novoselova L.A. On the Legal Nature of Bitcoin. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*, 2017, no. 9, pp. 3–16. (In Russian).
10. Shishmareva T.P. Digital Technologies in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2019, no. 3, pp. 50–55. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крохина Юлия Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; профессор кафедры административного и финансового права Института права Уфимского университета науки и технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krokhina Yulia Aleksandrovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Disciplines of the Higher School of Public Audit (Faculty), Lomonosov Moscow State University; Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 29.10.2024.
The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 29.10.2024.